

Глава 571 Гора Бун

Цинь Хаодун ничего не думал об этих бандитах. Он позволил им убежать, а затем отвел Оуян Шаньшань обратно в их комнату.

"Ты в порядке? Тебе страшно?"

спросил он с беспокойством.

"Мне не страшно, потому что я знаю, что ты придешь и спасешь меня".

Оуян Шаньшань вздохнул и сказал: "Я просто не люблю, когда меня узнают, куда бы я ни пошел. Это так раздражает".

"Тебе это не нравится? Многим людям нравится быть популярными. Некоторые звезды даже специально создают слухи, чтобы папарацци следили за ними".

Оуян Шаньшань ответила: "Мне это не нравится. Я ненавижу это. Хотя я работаю в шоу-бизнесе, мне не нравится, что меня везде узнают. Это все равно что быть вором, и я боюсь, что меня все время узнают".

"Жить как обычный человек - это моя мечта. Я хочу беспринципно ходить под солнцем и наслаждаться спокойной жизнью. К сожалению, эта мечта становится все дальше и дальше от меня".

Цинь Хаодун сказал: "Я могу помочь тебе в этом".

Оуян Шаньшань удивленно спросила: "Что ты сказал?".

"Я сказал, что могу помочь тебе осуществить твою мечту".

Цинь Хаодун сказал, подойдя к ней ближе: "Закрой глаза, и твоя мечта скоро сбудется".

Хотя она не знала, что он собирается делать, Оуян Шаньшань все равно послушно закрыла глаза.

Цинь Хаодун использовал заклинание, чтобы произвести магию на ее лице. Затем он достал из ее сумки маленькое зеркальце и сказал: "Хорошо, теперь можешь открыть глаза и посмотреть".

Оуян Шаньшань открыла глаза и увидела в зеркале незнакомое лицо. Лицо было красивым, но уступало ее собственному и не имело никакого сходства с ее собственным.

"Кто... кто это?"

Она не могла поверить своим глазам.

Цинь Хаодун рассмеялся и ответил: "Конечно, это ты".

На лице Оуян Шаньшань отразилось недоверие. Она моргнула перед зеркалом, высунула язык и только тогда убедилась, что в зеркале действительно она.

Она обняла Цинь Хаодуна за шею и с любопытством спросила: "Хаодун, как тебе удалось это сделать?".

"Ничего, это просто маленькая хитрость, чтобы обмануть людей". Цинь Хаодун рассмеялся и сказал: "Теперь ты можешь ходить под солнцем, и никто не узнает в тебе суперзвезду".

"Отлично, моя мечта наконец-то сбылась".

Оуян Шаньшань взволнованно вскочила и сбросила маску и солнцезащитные очки, а также пальто. Она взяла Цинь Хаодуна за руку и торопливо вышла.

Цинь Хаодун сказал: "Почему ты так торопишься? Ты еще даже ничего не ела".

"Нет, давайте пойдем на улицу еды". Оуян Шаньшань взволнованно сказала: "Когда я училась в колледже, я больше всего любила ходить на улицу еды. Там самая вкусная еда в мире".

"Жаль, что я больше не могу есть уличную еду после того, как стал звездой. Я не ел там уже очень давно. Поэтому сегодня я должен поесть побольше".

Недалеко от западного ресторана находилась уличная едальня, и вскоре они вдвоем дошли до нее.

Оуян Шаньшань радовалась, как ребенок, держа Цинь Хаодуна за руку, и ела от одной стороны к другой. Она попробовала все, включая вонючий тофу, кебаб и холодную острую лапшу.

Цинь Хаодун рассмеялся и спросил: "А ты не боишься, что после такого количества еды наберёшь вес?".

Оуян Шаньшань ответила: "Неважно, ничто не имеет значения перед лицом вкусной еды. Жаль только, что мой желудок слишком мал, и я уже наелась".

Цинь Хаодун сказал: "Давай прогуляемся, когда ты наешься. Это полезно для твоего желудка".

"Хорошо, пойдем по магазинам".

Они шли по улице рука об руку, как обычная пара.

Оуян Шаньшань все еще была полна возбуждения, она издала протяжный вздох и сказала: "Мне так хорошо. Даже воздух пахнет свободой. Было бы здорово, если бы так продолжалось вечно".

Цинь Хаодун сказал: "А ты не боишься, что я сделаю тебя такой навсегда, и ты больше не будешь суперзвездой?".

Оуян Шаньшань ответила: "Вовсе нет. Если это так, то я могу остаться с тобой навсегда".

Даже герои влюбляются в красавиц. Цинь Хаодун не мог спокойно смотреть на ее нежные глаза. Он достал из кармана нефритовый кулон и сказал: "Это тебе. Пусть она сопровождает тебя ради меня".

Оуян Шаньшань взяла нефритовый кулон и посмотрела на него. На нем было выгравировано что-то похожее на черепаху.

Она улыбнулась и сказала: "Он такой уродливый и не такой красивый, как ты".

Цинь Хаодун сказал: "Не смотри на эту вещь свысока. Она может защитить тебя, поэтому ты должна носить ее".

Этот нефритовый кулон был точно таким же, как и тот, что он подарил Ким Чжихён. На нем было выгравировано защитное заклинание, которое могло противостоять атакам мастеров с высшей силой.

"Мне нравится все, что ты мне даришь, что бы это ни было".

сказала Оуян Шаньшань, надевая нефритовый кулон "Черная черепаха".

Они вдвоем долго гуляли по улице. Время всегда летит незаметно, когда тебе весело. Не успели они оглянуться, как уже перевалило за полночь.

Цинь Хаодун сказал: "Тебе лучше вернуться сейчас. Завтра тебе нужно успеть на самолет".

Оуян Шаньшань ответила с неохотой: "Но я хочу остаться с тобой еще немного".

"У нас будет шанс в будущем. Скоро рассветет, если мы продолжим идти".

"Действительно ли в будущем будет еще один шанс?"

Оуян Шаньшань посмотрела на него горящими глазами и спросила.

"Должен быть!"

Цинь Хаодун тоже не был в этом уверен.

"Хорошо, отвезите меня обратно в отель".

Они вернулись в гостиницу, где жила Оуян Шаньшань. Цинь Хаодун убрал магию с ее лица и отправил ее обратно в номер.

"Хорошего отдыха. Мне пора."

Как только он собрался уходить, Оуян Шаньшань вдруг потянулась и обвила его шею руками. Она тихо спросила: "Ты можешь остаться со мной на ночь?".

Цинь Хаодун медленно отстранил ее руки, нежно поцеловал в лоб и ответил: "Это нечестно по отношению к тебе, и ты пожалеешь об этом в будущем".

Оуян Шаньшань ответила: "Я не пожалею. Я готова отдать тебе все".

"Даже если ты не жалеешь об этом сейчас, это не значит, что ты не будешь жалеть об этом в будущем".

Цинь Хаодун толкнул ее на кровать и мягко сказал: "Спи. Уже почти рассвело".

Затем он вышел из комнаты и закрыл дверь. Он слегка покачал головой и вышел из отеля.

Когда дверь закрылась, сердце Оуян Шаньшань опустилось на самое дно. Казалось, что ей суждено остаться без него.

Она долго сидела у кровати. Вдруг послышался звук открываемой двери.

"Хаодун, ты снова вернулся?"

Оуян Шаньшань обрадовалась, подумав, что Цинь Хаодун передумал. Она встала и бросилась к двери.

Прежде чем она успела увидеть человека за дверью, ее рот закрыла большая рука. Затем в

ноздри ударил резкий запах, и она потеряла сознание.

Цинь Хаодун вышел из отеля и вернулся в ресторан "Виолет", чтобы взять свою машину. Когда он начал возвращаться, небо уже начало светлеть, и солнце вот-вот должно было взойти.

Вскоре после этого ему вдруг позвонили с незнакомого номера.

Он нахмурился и нажал кнопку ответа. С той стороны раздался свирепый голос: "Парень, суперзвезда в наших руках".

Цинь Хаодун сразу же нажал на тормоза и притормозил у обочины. Он спросил: "Кто вы?"

"Ах ты, ублюдок! Ты только что ударил меня, а теперь спрашиваешь, кто я? Я твой хозяин Сегу!" Сегу злобно зарычал. "Ты, сука, пара! Я ждал вас в отеле всю ночь и теперь наконец-то получил суперзвезду".

"Чего ты хочешь?" холодно спросил Цинь Хаодун.

Хотя он только что отказал ей, он никогда не позволит причинить ей боль.

Сегу ответил: "Молодой человек, вы думаете, что это сойдет вам с рук? Приготовьте для меня 30 миллионов юаней как можно скорее, или я сделаю голые фотографии суперзвезды".

Цинь Хаодун сказал: "30 миллионов юаней - это слишком много. Не могли бы вы немного уменьшить сумму?"

30 миллионов не были для него большой цифрой, но он не хотел соглашаться на это слишком легко, иначе он вызовет подозрение у другой стороны.

Сегу закричал: "Не говори ерунды. Я уже слышал, что ты владеешь ювелирным магазином Лин. У тебя есть деньги, чтобы подцепить звезду, так почему у тебя нет денег, чтобы выплатить нам компенсацию. 30 миллионов юаней и ни цента меньше, или я продам папарацци обнаженные фотографии суперзвезды. "

Цинь Хаодун сказал: "Хорошо, скажи мне, где ты находишься, и я принесу тебе деньги".

"Езжай в сторону Южного города. Я позвоню тебе снова, когда ты покинешь город". Сегу свирепо сказал: "Тебе лучше поторопиться, иначе я не знаю, что мои братья сделают с суперзвездой".

Цинь Хаодун сказал холодным голосом: "Запомни мои слова. Я могу дать тебе деньги, но если ты посмеешь тронуть хоть прядь волос на ней, я превращу твою жизнь в ад".

Хотя они не разговаривали лицом к лицу, Сегу все равно почувствовал холодок по позвоночнику, который заставил его задрожать.

"Парень, ты думаешь, я испугаюсь? Не звони в полицию, иначе ты будешь ждать, пока заберут тело суперзвезды".

Бросив с трудом несколько жестких слов, он поспешно повесил трубку.

Цинь Хаодун сделал разворот и поехал прямо в сторону Южного города.

Было раннее утро, и на дороге было очень мало машин. Он вел "Мерседес" с максимальной скоростью, и ему потребовалось менее десяти минут, чтобы выехать из Южного города Шанхая.

Другая сторона, казалось, все время следила за его передвижениями. Как только он выехал за пределы города, ему позвонил Сегу. Согласно полученным инструкциям, он поехал на холм, расположенный примерно в 60 километрах от центра города.

Это был скорее небольшой холм, чем гора, хотя GPS указывал, что это место называется горой Бун.

Гора Бун была бесплодной, на ней не росло ни травинки. У подножия горы были зеленые пастбища и пышные деревья.

После того, как он припарковал машину, в его сердце зародилось сомнение. "А не вымогательство ли это денег? Почему они выбрали такое отдаленное место?".

На вершине горы рот Оуян Шаньшань был забит полотенцем, она была привязана к стулу, а на ее груди светился электронный экран. Это была бомба замедленного действия.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979862>